

ПРОТОКОЛ Д О П Р О С А
НИКОЛАЕВА, Леонида Васильевича,
от 17 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Сообщите следствию Ваши политические взгляды.

ОТВЕТ: В 1925-28 г.г. я открыто в рядах оппозиции не находился, однако, я должен сказать, что по ряду вопросов политики партии придерживался взглядов оппозиции: по вопросу об отстранении от партийного руководства руководящих деятелей оппозиции, по вопросу о преодолении хозяйственных затруднений.

В 1934 году, рассматривая положение дел в стране, я считал, что главная причина всех наших затруднений состоит в том, что виднейшие деятели оппозиции - ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и другие, отстранены от руководства партией, что существующее руководство во главе со СТАЛИНЫМ ведет неправильную политику. Внутри партии существует тяжелейший режим, сдавливающий все проявления свободной мысли. Это привело к тому, что в крупнейших вопросах внутренней политики партия шла по неправильной дороге.

Такая оценка вызывала в каждом из нас-участнике организации, настроение большой озлобленности, в первую очередь, против СТАЛИНА. Мы не могли ожидать изменений парт.руководства методами внутри-партийной демократии, отдавали себе отчет, что этот путь вовсе исключен. Отсюда оставалась одна дорога - дорога террористических актов.

В моем "Ответе перед партией и отечеством" я свои взгляды по вопросу о положении рабочего класса в условиях Союза кратко так формулировал: "Для нас, для рабочего люда нет свободного доступа к жизни, работе, учебе".

Этим я хотел указать на тяжелое материальное положение рабочих в стране, на то, что рабочему затруднен доступ к культуре, знаниям.

Далее, я считал, что политика штрафов Советского правительства возвращает нас к практике штрафов дореволюционного времени. Поэтому поводу в моем документе кратко сказано: "везде и всюду, по малейшему поводу, как это было в прежнее время, висит угроза штрафа".

По вопросу о положении народного хозяйства я утверждал, что в стране существует бесплановость, которая приводит к упадку производительных сил. О транспорте я указывал на то, что, благодаря этой бесплановости, транспорт используется неправильно, что это приводит к огромному расточительству, непроизводительным прогонам составов.

Я не был согласен с карательной политикой партии и правительства, возражал против применения расстрела, видел в этой практике средство, при помощи которого руководители партии разделяются со своими политическими противниками. Я считал, что, благодаря неправильной политики партии и правительства, денежное обращение происходит замедленными темпами, что приводит к ряду нездоровых явлений внутри народного хозяйства.

Я указывал на то, что огромные прорывы в хозяйстве прикрываются шумихой и трескотней об успехах, чего в действительности нет. В стране существует зажим самокритики, который сочетается с огромным ростом бюрократизма и засилием в аппарате чуждыми людьми.

По вопросу о войне я утверждал, что опасности войны для Советского Союза нет, между тем, партия непрестанно указывает на огромную угрозу войны. Я рассматривал эту агитацию, как прикрытие для того, чтобы отвлечь внимание широких трудящихся масс от тяжелого внутреннего положения, которое является результатом неправильной политики ЦК партии и Правительства. Я считал, что вложение огромных

- 3 -

средств для развития военной промышленности происходит за счет нажима на рабочие массы, за счет ухудшения их материального положения.

Оценивая общее положение я считал, что существует большая пропасть между управляющей верхушкой и массой.

Уподобляя себя деятелю освободительного движения эпохи Екатерины II - РАДИЩЕВУ, я писал, что: "Его сила была в том, что он не мог равнодушно молчать, видя беспорядки". Советское правительство я сравнивал с самодержавием, говоря: "Екатерина дорожила своей властью и награждала любимцев по своей прихоти", делая вывод, что такое же положение имеется в Союзе.

Я готовил себя к решительным действиям и делал прямой вывод, о том, что все средства хороши в борьбе с партийным руководством, которым создан такой режим.

Вступив на путь признания приемлемости террора, как средства политической борьбы, что разделяли мои товарищи, с которыми я, совместно подготавливал и осуществлял террористический акт над КИРОВЫМ, - я считал, что этот путь будет заказан всем тем, кто захочет действительно бороться за лучшее будущее. Я писал: "Да, еще потребуются не мало смелых людей, готовых отдать себя во имя исторической миссии. Я готов пойти на это ради целого человечества".

Когда я стрелял в КИРОВА, я рассуждал так: - наш выстрел должен явиться сигналом к взрыву, к выступлениям внутри страны, против ВКП/б/ и Советской власти.

В своих взглядах я не был одинок, их разделяли мои товарищи по организации.

Застенографировано с моих слов правильно, протокол допроса мною прочитан. Л.НИКОЛАЕВ.

ДОПРОСИЛИ: НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - МИРОНОВ

ПОМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ДМИТРИЕВ.-

верно: - *Вилл*